

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Марусин Игорь Станиславович

**Международные судебные учреждения, стороной
разбирательства в которых вправе выступать физические
лица: новые тенденции развития и совершенствования
их деятельности.**

Специальность: 12.00.10 – Международное право. Европейское право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

**Санкт-Петербург
2008**

Работа выполнена на кафедре международного права юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант:

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Сергей Александрович Малинин

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор
Анатолий Яковлевич Капустин
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Виктор Петрович Кириленко
Доктор юридических наук, профессор
Марк Львович Энтин

Ведущая организация:

Дипломатическая академия МИД Российской Федерации

Защита состоится «23» апреля 2009 г. в 16 часов на
заседании Совета Д 212.232.04 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу: 199026 г. Санкт-Петербург, 22 линия, д. 7, зал заседания Ученого
совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу:
199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9.

Автореферат разослан «1» марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000506819

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Иваненко

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Одним из последствий глубоких общественно-политических и экономических изменений, произошедших в конце XX - начале XXI века, можно считать резкое увеличение числа создаваемых и действующих международных судебных учреждений. Так, если к 1990 г. в мире не было ни одного международного уголовного суда, то в настоящее время активно действуют Международные Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Международный Уголовный Суд, Специальный Суд по Сьерра-Леоне. При этом происходит не только количественное увеличение числа международных судебных учреждений, но и расширяется их юрисдикция. Уставы все большего числа международных судов допускают участие в разбирательстве в них физических лиц, что не может не оказывать самого серьезного влияния на правовое регулирование их деятельности.

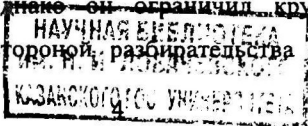
Актуальность исследования правового регулирования деятельности международных судебных учреждений предопределена рядом взаимосвязанных обстоятельств. В первую очередь это та роль, которую в настоящее время играют международные судебные учреждения в международных отношениях и в общественной и политической жизни самых различных стран. Так, Суд Европейских Сообществ имеет важное значение для функционирования права Европейского Союза, ныне объединяющего 27 государств. Вступление Хорватии и Сербии в эту организацию обусловлено их сотрудничеством с другим международным судебным учреждением – Международным Трибуналом по бывшей Югославии. Европейский Суд по правам человека за считанные годы стал важным фактором общественной жизни России и других восточноевропейских государств.

Увеличение числа международных судебных учреждений является свидетельством повышения роли международного права, расширения сферы его регулирования, проявления основного, при всех временных отклонениях, вектора развития международных отношений – к разрешению всех

возникающих споров при помощи права, но не силы. Расширяющееся участие физических лиц в деятельности международных судебных учреждений является проявлением увеличивающейся интернационализации всех сторон жизни общества, в первую очередь хозяйственной. Международная судебная процедура не заменяет, но дополняет внутригосударственные судебные органы, тем самым отвечая меняющимся условиям общественной жизни.

Разумеется, деятельность международных судебных учреждений не осталась без внимания отечественных ученых. Такие международные учреждения как Европейский Суд по правам человека или Международный Уголовный Суд стали в последние годы объектом пристального исследования в российской науке международного права. При этом, однако, главное внимание уделяется месту данных судебных учреждений как таковых в международных механизмах защиты прав человека или борьбы с международными преступлениями. Гораздо меньше внимания уделяется внутренним вопросам организации и функционирования международных судов, процессуальному порядку рассмотрения дел в них. Очевидна необходимость восполнить этот пробел и, опираясь на нормативные акты, регулирующие деятельность международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, выявить основные тенденции их развития.

Разработанность темы исследования. В отечественной науке исследовалась деятельность различных международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица. Так, Европейскому Суду по правам человека посвящены монографические исследования М.Л. Энтина, В.А. Туманова, В.Г. Бессарабова, М.А.Рожковой и Д.В. Афанасьева, Суду Европейских Сообществ – М.Л. Энтина, Международному Уголовному Суду – И.П. Блищенко, И.В. Фисенко и Н.И. Костенко, Международному Трибуналу по бывшей Югославии – Н.Г. Михайлова. Различные международные судебные учреждения в одной работе исследовал М.Л. Энтин, ~~однако он ограничил круг исследования теми международными судами, стороной~~ ~~научная деятельность~~ ~~разбирательства~~ в которых не вправе

выступать физические лица. Деятельности Международного Трибунала по Руанде, Специального Суда по Сьерра-Леоне, Межамериканского Суда по правам человека, судам Андского Сообщества, Южно-Африканского Сообщества развития (САДК), Экономического и Валютного Сообщества государств Центральной Африки (СЕМАК) не посвящено ни одной монографической работы. При этом внимание ученых, как отечественных, так и зарубежных, концентрируется в большей степени на той роли, которую играют данные международные судебные учреждения в той или иной сфере международных отношений, и в меньшей – на регулировании внутренних сторон деятельности данных международных судов. Так, И.И. Лукашук и И.П. Блищенко рассматривают роль международных уголовных трибуналов в развитии международного уголовного и гуманитарного права, Л.М. Энтин, А.Я. Капустин и С.П. Кашкин – роль Суда Европейских Сообществ в развитии права Европейского Союза, М.Л. Энтин – роль Суда Европейского Суда по правам человека в механизме защиты основных прав человека в Европе. Попытки сопоставления правового регулирования организационно-правовой и процессуальной сторон деятельности различных международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, еще не предпринималось.

Цель и задачи исследования. В диссертации анализируется правовое регулирование деятельности международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица. При этом рамки исследования были ограничены постановкой следующих задач :

1. выявить современные тенденции развития международных судебных учреждений с точки зрения изменения субъектного состава сторон разбирательства и пределов их компетенции;
2. рассмотреть изменения в организационной структуре международных судебных учреждений, созданных на рубеже XX – XXI веков;

3. раскрыть правовую природу актов, регулирующих деятельность международных судебных учреждений, и определить их место в общей системе международного права;

4. проанализировать процессуальный порядок рассмотрения дел в международных судебных учреждениях, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица;

5. определить основные направления сотрудничества международных судебных учреждений с государствами и проанализировать его правовое регулирование.

Нормативно-правовая и информационная база исследования.

Положения и выводы, сформулированные в работе, опираются на анализ нормативных актов, регулирующих деятельность международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица. При этом автор не стремился рассмотреть правовое регулирование всех существующих международных судебных учреждений, а сосредоточил свое внимание на наиболее активно действующих среди них, практика которых, по мнению автора, наиболее наглядно отражает основные тенденции развития международной судебной процедуры в различных регионах мира. В работе проанализированы положения учредительных договоров Европейского и Межамериканского судов по правам человека, Суда Европейских Сообществ (Европейского Союза), Суда Андского Сообщества, Суда Южно-Африканского Сообщества развития (САДК), Суда Экономического и Валютного Сообщества государств Центральной Африки (СЕМАК), Международного Уголовного Суда, Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Специального Суда по Сьерра-Леоне, их уставы и статуты, правила процедуры и доказывания, международные соглашения, заключенные для обеспечения деятельности этих судов, акты, изданные их должностными лицами. Анализировались также приговоры и решения международных судебных учреждений по конкретным делам, в которых затронуты процессуальные или организационно-правовые аспекты их деятельности.

Методологические и теоретические основы диссертации. При проведении диссертационного исследования автор использовал комплекс общенаучных и философских методов, включая логический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и исторический. В своем исследовании автор опирался на работы отечественных авторов по общей теории права и теории международного права, а также на работы по праву международных организаций, международному уголовному праву, международному гуманитарному праву А.Х. Абашидзе, С.В. Бахина, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, К.А. Бекашева, Р.М. Валеева, В.С. Верещетина, Л.Н. Галенской, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, С.Ю. Кашкина, А.А. Ковалева, Ф.И. Кожевникова, А.Л. Колодкина, Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой, С.Б. Крылова, С.Л. Лазарева, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, В.А. Маргиева, С.А. Малинина, С.Ю. Марочкина, Р.А. Мюллерсона, Т.Н. Нешатаевой, Ю.А. Решетова, А.Н. Талалаева, О.И. Тиунова, Б.Н. Топорнина, В.А. Туманова, Г.И. Тункина, Б.Р. Тузмухамедова, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина и др.

Автором были проанализированы работы иностранных ученых, посвященные деятельности различных международных судебных учреждений, международному уголовному праву, праву Европейских Сообществ, среди которых Амбос К., Амерасинге С.Ф., Арсанджани М.Х., Артс Д., Ахаван Р., Ашер Д.А., Барт В., Бебр Г., Боландер М., Браун Н., Булуа Ж., Бюргенталь Т., Вейсс Н., Верле Г., Вест Х., Вильдхабер Л., Геллерман М., Грэфрат Б., Гюндиш Т., Давид Э., Дармон М., Дёрман К.Ю., Джейкобс Ф.Г., Дин-Рачмань Ж., Кароллус М.М., Кассезе А., Кейзен С., Кёк Х.Ф., Кёниг С., Кеннеди Т., Киттичисари К., Клинке У., Ласок К.П.Э., Латтанци Ф., Лаубнер Т., Ленартс К., Ли Л.С., Ли М., Ли Э.Э., Майер А., Майковски Т., Мерон Т., Меррилл Д.Д., Миддеке А., Миллет Т., Невилл Браун Л., Олер Д., Пехштейн М., Плендер Р., Ренгелинг Х.-Ф., Ридо Ж., Робинсон Д., Роггеманн Х., Сандер С., Саруши Д., Слейтер Г.К., Слинн Г., Сьюэлл С.Б., Фифе Р., Фишер П., Хакенберг В., Хархоф

Ф., Хуммрих М., Хэберле П., Чарни Д.И., Шабас У.А., Шериф Бассиуни М., Шеффер Д.Д., Эммерт Ф., Яраш Ф. и др.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые в отечественной науке сопоставляется правовое регулирование деятельности различных международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица. До сих пор в отечественной науке международного права основное внимание уделялось содержанию решений и приговоров международных судов, но не тому порядку, в соответствии с которым эти решения и приговоры были вынесены. Поэтому в работе рассматриваются внутренние, в первую очередь организационно-правовые и процессуальные, стороны деятельности международных судебных учреждений. При этом автор опирается на анализ актов, ранее практически не исследованных в отечественной науке международного права, среди которых Правила процедуры и доказывания Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Правила процедуры Межамериканского Суда по правам человека, уставы и правила процедуры Суда Андского Сообщества, Суда Южно-Африканского Сообщества развития (САДК), Суда Экономического и Валютного Сообщества государств Центральной Африки (СЕМАК) и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рост числа международных судебных учреждений, в том числе и тех, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, является результатом объективных процессов развития современных международных отношений, в первую очередь процесса интернационализации всех сторон общественной жизни. Наиболее распространенными формами создания новых международных судебных учреждений являются включение в число руководящих органов международной организации суда, призванного разрешать споры, возникающие в ходе деятельности данной организации, а также учреждение его в соответствии положениями международного договора для разрешения конфликтов, возникающих при исполнении данного договора, и осуществления контроля за соблюдением его положений. Расширяется круг

вопросов, относящихся к ведению международных судебных учреждений, также как и субъектный состав сторон, имеющих право участвовать в рассмотрении дел в международных судах.

2. Для отграничения международных судебных учреждений от иных форм взаимодействия государств при разрешении международных споров необходимо, как представляется, учитывать наличие следующих характерных черт. Во-первых, международное судебное учреждение имеет право выносить обязательные решения для участников спора, в том числе и государств. Во-вторых, международные судебные учреждения создаются и действуют в соответствии с международным договором или по решению соответствующей международной организации и тем самым не подпадают под юрисдикцию какого-либо государства, в том числе и того, на территории которого они действуют. В-третьих, международные судебные учреждения формулируют и выражают собственную позицию, а не согласованную позицию учредителей. В-четвертых, основой деятельности международных судебных учреждений и вынесения ими решений является международное право, как материальное, так и процессуальное.

3. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, являются органами международных межгосударственных организаций. Они могут быть вспомогательным органом, то есть органом, не предусмотренным в учредительном договоре данной организации, а созданным в процессе функционирования ею самой (например, Международный Трибунал по Руанде); главным органом, то есть одним из руководящих органов данной организации, как определено в ее учредительном договоре (например, Суд Андского Сообщества); основным органом, то есть органом, для осуществления функций которого и была создана данная организация. Примером последней могут служить Международный Уголовный Суд и Специальный Суд по Сьерра-Леоне. Промежуточное положение занимают Европейский и Межамериканский Суды по правам человека. Формально являясь

автономными, фактически они находятся в самой тесной связи, соответственно, с Советом Европы и Организацией Американских Государств. Представляется желательным закрепить фактическое положение юридически и включить эти судебные учреждения в число главных органов данных организаций.

4. Международные судебные учреждения осуществляют свою юрисдикцию на той же территории, что и внутригосударственные суды, и потому вопрос о разграничении компетенции между ними имеет важное практическое и теоретическое значение. Применительно к международным судам по правам человека и судам интеграционных объединений их учредительные договоры и судебная практика исходят из принципа преобладания юрисдикции этих международных судебных учреждений над юрисдикцией национальных судов в спорах, подпадающих под компетенцию первых. Более сложное положение у международных уголовных судебных учреждений, осуществляющих параллельную юрисдикцию с внутригосударственными судами. Однако и в данном случае можно говорить о преобладании юрисдикции международного суда над юрисдикцией внутригосударственных судов. Закрепленный в Статуте Международного Уголовного Суда принцип дополнительности (комплиментарности) отнюдь не означает, что Суд осуществляет преследование лишь тех преступлений, которые ему укажут государства-участники, а свидетельствует о том, что Суд не ставит перед собой задачу преследовать все международные преступления и разделяет эту задачу с государствами-участниками.

5. Положения учредительного договора и устава данного международного суда могут определять основы его деятельности, но не могут регулировать ее полностью. Поэтому особое значение имеет вопрос о порядке принятия и внесения изменений в правила процедуры международного судебного учреждения – акт, регулирующий порядок рассмотрения дел в нем и функционирование его подразделений. Представляется необходимым, чтобы правила процедуры принимались и изменялись на том же уровне, на котором был принят устав данного судебного учреждения, то есть государствами-

учредителями или руководящим органом соответствующей международной организации. В противном случае правила процедуры не будут иметь обязательной силы для государств-участников, что существенно затруднит взаимоотношения данного международного судебного учреждения с ними.

6. Неприемлемой представляется концепция «внутренне присущих» международному суду полномочий, которую используют судьи некоторых международных судебных учреждений, в первую очередь Международного Трибунала по бывшей Югославии, для разрешения вопросов, не урегулированных в их учредительных договорах и уставах. Любое международное судебное учреждение имеет лишь те полномочия, которые переданы ему учредительным договором, и самостоятельное расширение их будет означать нарушение суверенных прав государств-участников.

7. При всех отличиях в характере разрешаемых споров исследование процессуального порядка рассмотрения дел в международных судебных учреждениях, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, позволяет выделить следующие общие принципы судопроизводства в них: принцип строгого соответствия деятельности международных судебных учреждений нормам права; принцип независимости и самостоятельности судей; принцип равноправия сторон дела; принцип открытости и гласности судебного разбирательства.

8. Процессуальный порядок рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека нуждается в серьезном реформировании и меры, предусмотренные Протоколом № 14 2004 г. к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являются явно недостаточными. Представляется необходимым создание специализированных постоянно действующих структурных подразделений в системе Суда – палаты из трех судей для рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы, палаты из трех судей для разрешения дела по существу и Большой палаты из семи судей для рассмотрение жалоб на решения других палат. Подобный путь усложнения

своей организационной структуры уже был пройден Судом Европейских Сообществ и международными уголовными судебными учреждениями.

9. Процессуальный порядок рассмотрения дел в Суде Европейских Сообществ (Европейского Союза), характеризуется стабильностью и постоянством, несмотря на регулярно проводимые реформы руководящих органов Европейских Сообществ и Европейского Союза. При этом данный порядок основывается на процессуальном равноправии сторон разбираемого дела, которыми в судах интеграционных образований могут быть государства, институты сообществ или частные лица. Такое формальное равноправие не учитывает естественной разницы в возможностях между государствами и институтами сообществ с одной стороны и физическими и юридическими лицами с другой. Особенно отчетливо это проявляется в возможностях по сбору доказательств, которых у государств несравненно больше, чем у частных лиц. Нормы, регулирующие деятельность судов интеграционных образований, должны учитывать эту разницу в правовой природе субъектов спора и требовать от суда большей активности в обеспечении фактического процессуального равноправия сторон.

10. При всем сходстве выполняемых задач международные уголовные судебные учреждения имеют иную правовую природу, чем внутригосударственные уголовные суды. Поэтому безосновательными представляются попытки многих иностранных ученых установить, применяют ли международные уголовные суды процессуальный порядок рассмотрения дел, свойственный государствам с англо-американской или континентальной системами права. Каждое международное судебное учреждение имеет свой собственный процессуальный порядок рассмотрения дел, который может быть схож с процедурой в других международных судах или заимствовать определенные черты процесса разных государств, но при этом он остается единственным в своем роде.

11. Очень важную роль в определении направления деятельности международного уголовного судебного учреждения играет его обвинитель.

Именно он принимает решение, в отношении каких деяний будет осуществляться уголовное преследование данным международным судом, а в отношении каких – нет, и тем самым, по существу, определяет ту роль, которую будет играть данное судебное учреждение в общей системе международных отношений. При этом, например, решение Обвинителей Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде не может быть обжаловано или отменено. Подобная норма требует изменений, поскольку ставит достижение поставленных перед международным судебным учреждением целей в полную зависимость от личных качеств одного человека.

12. Характерной чертой судебной процедуры в международных судебных учреждениях является практически полное отсутствие процессуальных сроков применительно к действиям самого международного суда и его сотрудников. Особенно их отсутствие ощутимо в международных уголовных судебных учреждениях. Представляется необходимым ввести предельные сроки проведения предварительного следствия (исчисляемые с момента передачи подозреваемого международному судебному учреждению) и максимальные сроки содержания под стражей. Подобные нормы должны стимулировать работу должностных лиц международных судебных учреждений.

13. Несмотря на важнейшую роль, которую играет сотрудничество с государствами в выполнении стоящих перед международными судебными учреждениями задач, правовому регулированию этой стороны их деятельности уделяется явно недостаточно внимания, в том числе и разработке механизма исполнения их решений. Обязательства государств по взаимодействию с данным международным судом должны быть четко и подробно зафиксированы либо в его уставе, либо путем приложения к нему специального договора, посвященного этому вопросу. При этом подобное соглашение должно предусматривать обязанность государств внести в свое внутреннее законодательство необходимые изменения, обеспечивающие должную правовую базу для выполнения данным международным судебным учреждением своих функций на их территории. Представляется необходимым

принятие специальных законодательных актов Российской Федерации, регулирующих порядок взаимодействия России с международными судебными учреждениями.

14. Необходимо более подробно разработать правовой механизм привлечения к ответственности, как материальной, так и уголовной, самих международных судебных учреждений, в особенности уголовных, и их сотрудников за неправомерные или ошибочные действия в отношении физических лиц, в том числе путем внесения необходимых изменений в договоры об их международных привилегиях и иммунитетах.

Научно-практическая значимость результатов исследования.

Положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию правового регулирования различных аспектов функционирования международных судебных учреждений, а также при разработке нормативных актов Российской Федерации, посвященных участию России в деятельности международных судебных учреждений и взаимодействию с ними.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе, учебной и учебно-методической литературе, при преподавании курса международного публичного права и специальных курсов по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования содержались в публикациях, а также в докладах и выступлениях автора на научных конференциях, в том числе на международной научно-практической конференции «Вторые Мартенсовские чтения: применение международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах» (Санкт-Петербург, 28-29 июня 2001 г.), международной научно-практической конференции «Третьи Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права» (Санкт-Петербург, 9-10 октября 2003 г.), международной научно-практической конференции «Четвертые Мартенсовские чтения: современные проблемы

международного гуманитарного права» (Санкт-Петербург, 24-25 июня 2004 г.), международной научно-практической конференции «Пятые Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права» (Санкт-Петербург, 26-27 сентября 2005 г.) и др.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы монографии, статьи и тезисы общим объемом свыше 40 печатных листов. Положения диссертации используются в учебном процессе на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, характеризуется степень разработанности темы, излагаются теоретические и методологические основы, определяются цели и задачи работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные выводы, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации работы.

Первая глава «Организационно-правовые формы международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица» состоит из четырех параграфов. В первом из них – **«Развитие международной судебной процедуры и изменение субъектного состава участвующих в разбирательстве сторон»** – рассматриваются основные направления развития международных судебных учреждений. Отмечается, что важнейшим событием в развитии международного права в целом и международной судебной процедуры в частности было окончание II мировой войны и создание Организации Объединенных Наций. В первое десятилетие после ее создания возникли три новых типа международных судебных учреждений, сторонами разбирательства в которых наряду с государствами могли выступать и физические лица. Это международные уголовные суды, в которых физические лица могли выступать

как обвиняемые (Нюрнбергский и Токийский Трибуналы); международные суды по защите основных прав человека, в которых, наоборот, физические лица могли выступать как истцы (Европейский Суд по правам человека); и суды интеграционных образований, в которых физические лица могли выступать (наряду с государствами, органами этих образований и юридическими лицами) и как истцы, и как ответчики (Суд Европейских Сообществ). Именно эти три типа международных судебных учреждений наиболее динамично развивались в последующие десятилетия.

Рассмотрев процесс становления и развития международных судебных учреждений, автор выделяет следующие его тенденции. Во-первых, международная судебная процедура получает все более широкое распространение. Число создаваемых и действующих международных судебных учреждений постоянно увеличивается. Наиболее распространенными формами создания новых международных судебных учреждений являются включение суда в число руководящих органов международной организации для разрешения споров, возникающих в ходе деятельности данной организации, а также учреждение его в соответствии положениями международного договора для осуществления контроля за соблюдением его положений.

Во-вторых, все больший удельный вес начинают приобретать постоянно действующие международные суды, а значение временных судебных учреждений, создаваемых для разрешения уже возникших споров, несколько снижается.

Третья тенденция характеризуется расширением круга вопросов, относящихся к ведению международных судебных учреждений. Характеризуя данную тенденцию, автор высказывает предложение о создании специального международного судебного учреждения для рассмотрения споров о возмещении вреда, нанесенного частным физическим и юридическим лицам действиями должностных лиц иностранного государства. Для создания такого международного суда необходимо заключение специальной конвенции, в соответствии с которой государства-участники подтверждали бы свою

обязанность нести ответственность за ущерб, нанесенный их должностными лицами иностранным физическим и юридическим лицам, и создавали бы специальный международный суд, в который пострадавшие частные лица имели бы право обратиться с иском к государству, предоставляющему иммунитет непосредственным причинителям вреда.

Четвертая тенденция относится к расширению субъектного состава сторон, имеющих право участвовать в рассмотрении дел в международных судах. Международные судебные учреждения, создаваемые до первой половины XX века, основывались на принципе непризнания частных лиц, как физических, так и юридических, в качестве равноправной стороны в судебном разбирательстве. Создание в конце 40-ых – начале 50-ых гг. новых форм международных судебных учреждений лишь видоизменило, но не отменило указанный принцип. В настоящее время физические лица вправе быть сторонами процесса только в определенных типах международных судов, если подобное положение предусмотрено учредительными договорами и уставами этих судов и государство, под юрисдикцией которого находятся данные лица, присоединилось к ним.

В конце данного параграфа автор останавливается на одном из наиболее спорных вопросов в отечественной доктрине международного права – вопросе о международной правосубъектности физических лиц. Проанализировав высказываемые по этому вопросу мнения как отечественных (А.Г. Богатырев, Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Ю.М. Колосов, И.И. Лукашук, С.А. Малинин, Р.А. Мюллерсон, С.В. Черниченко), так и зарубежных (Б. Гржешик, Сюичи Фуруя) ученых, автор приходит к выводу о необходимости отказаться от поисков общего, применимого ко всем возможным видам международных отношений определения круга субъектов этих отношений. Применительно к каждому конкретному виду международных отношений существует свой круг участвующих в них субъектов. Так, если гражданин данного государства имеет право подать жалобу в Европейский Суд по правам человека, то из этого нельзя сделать вывод о том, что данное лицо вправе принять участие во внесении

изменений в Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Таким образом, центр внимания в исследовании вопроса о правосубъектности физических лиц должен быть перенесен с формулирования постулатов глобального характера, распространяющихся на все возможные сферы международных отношений, на анализ конкретных видов международных отношений с целью совершенствования международно-правового регулирования этих отношений.

Во втором параграфе «Основные типы международных судебных учреждений и их правовой статус» автор выделяет те принципиальные черты, которые позволяют отличить международные судебные учреждения от иных форм взаимодействия субъектов международного права по разрешению международных споров, и, опираясь на сформулированные М.Л. Энтиным критерии¹, проводит их классификацию для целей данной работы. При этом обосновывается положение о том, что предоставление физическим лицам права на участие в разбирательстве в данном международном судебном учреждении оказывает существенное влияние как на принципы формирования данного судебного учреждения, так и на правовое регулирование порядка рассмотрения дел в нем.

Из всех созданных и действующих в настоящее время международных судебных учреждений автор выделяет среди международных уголовных судебных учреждений – Международный Уголовный Суд, Международные Трибуналы по бывшей Югославии и Руанде и Специальный Суд по Сьерра-Леоне; среди международных судов по защите прав человека – Европейский Суд по правам человека и Межамериканский Суд по правам человека; среди судов интеграционных образований – Суд Европейских Сообществ, а также Суд Андского Сообщества, Суд Экономического и Валютного Сообщества государств Центральной Африки (СЕМАК) и Суд Южноафриканского Сообщества развития (САДК), рассмотрение правового регулирования

¹ Энтин М.Л. Международная судебная процедура// Курс международного права. В 7 тт. Т.3. М., 1990. С.173; Энтин М.Л. Международные судебные учреждения. М., 1984. С.6.

деятельности которых позволяет, как представляется, определить основные тенденции развития международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица.

Вторая часть данного параграфа посвящена проблеме определения правового статуса данных международных судебных учреждений. С этой точки зрения все рассматриваемые в работе судебные учреждения являются органами международных межгосударственных организаций. Они могут иметь следующий правовой статус: 1. орган международной организации, созданный в соответствии с учредительными актами данной организации; при этом суд может быть одним из главных органов этой организации (например, Суд Андского Сообщества) или быть основным органом данной организации, для обеспечения функционирования которого она и была создана (например, Специальный Суд по Сьерра-Леоне); 2. вспомогательный орган международной организации, созданный по решению органа данной организации (например, Международный Трибунал по Руанде); 3. специальное учреждение, созданное в соответствии с международным договором для контроля за выполнением положений данного договора его государствами-участниками (например, Межамериканский Суд по правам человека).

Наибольшие сложности вызывает определение правового статуса Международного Уголовного Суда. Автор высказывает мнение, в той или иной мере разделяемое многими отечественными и зарубежными учеными, в том числе А.Я. Капустиным, С.Р. Людером, В. Рюкертом, К.С. Галантом, согласно которому необходимо различать Международный Уголовный Суд как одно из международных уголовных судебных учреждений, осуществляющих преследование и наказание физических лиц, совершивших наиболее тяжкие уголовные преступления, и Международный Уголовный Суд как межгосударственную организацию, призванную обеспечить эффективную деятельность Международного Уголовного Суда в первом из указанных значений. Международный Уголовный Суд как межгосударственная организация имеет в соответствии со ст. 4 своего Статута международную

правосубъектность и свою структуру руководящих органов, в которую входят Ассамблея государств-участников и Бюро Ассамблеи государств-участников.

Другая дискуссионная проблема, рассматриваемая в данном параграфе, – это проблема правомерности создания Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, учрежденных резолюциями Совета Безопасности ООН и являющихся его вспомогательными органами. Рассмотрев самые противоположные позиции как отечественных (И.П. Блищенко, Л.В. Иногамова-Хегай, И.И. Лукашук, А.Б. Мезяев, Н.Г. Михайлов), так и зарубежных (А. Шлунк, М. Гердинг, Д.П. Штро, К. Оллерс-Фрам, М.П. Шарф, Дж. Джильберт, К. Лескюр и Ф. Трентиньяк) ученых, автор приходит к выводу о том, что признание юрисдикции и полномочий Трибунала всеми государствами, в том числе и республиками бывшей Югославии, является определяющим в разрешении этой дискуссии. В работе подробно анализируется решение Апелляционной палаты Трибунала по бывшей Югославии по делу Душко Тадича от 2 октября 1995 г., в котором Международный Трибунал по существу превысил свои полномочия, осуществив толкование резолюции Совета Безопасности ООН, и заявил о правомерности своего учреждения. По мнению автора, подобное решение был бы правомочен принять Международный Суд ООН.

В третьем параграфе этой главы «Источники правового регулирования деятельности международных судебных учреждений» отмечается, что основным источником правового регулирования деятельности любого международного судебного учреждения является международный договор. В нем закрепляется согласие государств и международных организаций на учреждение данного международного суда, определяется его юрисдикция и налагается обязательство выполнять вынесенные данным международным судом решения и приговоры. Организационная структура суда, численность и порядок назначения судей и иных служащих суда, процессуальный порядок рассмотрения дел могут быть определены как в самом учредительном договоре, так и в специальном документе – уставе суда.

Встречаются следующие варианты соотнесения учредительного договора и устава международного суда : 1. у данного суда вообще нет устава как самостоятельного документа и все вопросы его формирования и деятельности урегулированы в учредительном договоре; 2. учредительный договор предусматривает создание суда и фиксирует наиболее важные положения, регламентирующие его деятельность, которые более подробно раскрываются в уставе суда, который принимается специальным актом или прилагается в виде протокола к учредительному договору; 3. учредительный договор именуется уставом (статутом) суда.

Последний способ был использован при создании Международного Уголовного Суда, хотя, строго говоря, не все положения Статута Международного Уголовного Суда 1998 г. можно считать частью статута суда в собственном смысле слова. Отмечается, что с точки зрения юридической техники более предпочтительным представляется способ учреждения Специального Суда по Сьерра-Леоне, когда обязательства учредителей и административные структуры организации, в рамках которой действует Суд, определены в учредительном договоре, а регулирование деятельности собственно Суда производится в другом документе – его Уставе, принятом также учредителями и потому имеющем такую же юридическую силу, что и сам учредительный акт.

Другим важным источником правового регулирования деятельности международных судебных учреждений являются правила процедуры данного суда. Именно в этом документе подробно регламентируется процессуальный порядок рассмотрения дел в данном суде, а также уточняются и конкретизируются положения устава о порядке назначения и прохождения службы судьями и иными сотрудниками суда.

Можно выделить следующие два способа принятия правил процедуры и внесения в них изменений – во-первых, принятие правил процедуры одним из руководящих органов той международной организации, в рамках которой работает данное судебное учреждение. Второй из ныне применяемых способов

принятия правил процедуры – это принятие их самими судьями данного международного судебного учреждения. Именно так принимаются, например, Правила процедуры и доказывания Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и Специального Суда по Сьерра-Леоне. Хотя в данном случае пока нельзя говорить о какой-либо преобладающей тенденции, принятие правил процедуры самими судьями представляется гораздо менее предпочтительным, чем принятие этого документа самими учредителями.

Принятие Уставов Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде Советом Безопасности ООН, а их Правил процедуры и доказывания – судьями Трибуналов означает, что эти документы имеют разную юридическую силу. Правила процедуры и доказывания, принятые группой должностных лиц ООН, не имеют обязательной силы для государств, если они не опираются на нормы Устава.² Автор анализирует положения Правил процедуры и доказывания Трибунала по бывшей Югославии, вводящие уголовную ответственность за преступления против отправления правосудия в Трибунале, а также обоснования приговора, вынесенного на основании этих положений адвокату Д.Тадича М.Вуяну в 2000 г., и приходит к выводу, что эти положения Правил процедуры и доказывания не имеют для государств обязательной силы, а использование концепции «внутренне присущих» (inherent power) судебному учреждению прав, выработанной в праве Великобритании и США, в соответствии с которой суды присваивают себе полномочия, прямо не предусмотренные в нормативных актах, допустимо во внутреннем праве государств, но неприемлемо для международных судебных учреждений, действующих в рамках международно-правовой системы, основные субъекты которой – государства – обладают суверенными правами.

Высказывается мнение, что нормативные акты, регулирующие деятельность международных судебных учреждений, стороной разбирательства

² На этом основании нельзя согласиться с мнением С. Ван Хека, согласно которому решения вспомогательного органа Совета Безопасности имеют такую же обязательную силу, что и решения самого Совета Безопасности, и, следовательно, принципиальной разницы между Уставами и Правилами процедуры и доказывания Трибуналов нет. – Van Heeck S. Die Weiterentwicklung des formellen Völkerstrafrechtes. Berlin, 2006. S.81.

в которых вправе быть физические лица, можно подразделить на две основные группы: акты, принятые государствами и международными организациями-учредителями данного международного судебного учреждения, и акты, принятые должностными лицами этих международных судебных учреждений в рамках переданных им учредителями полномочий. Очевидно, что нормы этих актов имеют различную правовую природу. Нормы, содержащиеся в актах первой из выделенных групп, являются нормами международного права. Нормы, содержащиеся в актах второй группы можно определить как нормы внутреннего права международных судебных учреждений, являющегося составной частью внутреннего права международных организаций.

В первой части четвертого параграфа «Юрисдикция и организационная структура международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица» рассматриваются пределы юрисдикции международных судебных учреждений, которым посвящена данная работа. Особое внимание уделено вызывающему острые дискуссии вопросу о праве Международного Уголовного Суда привлекать к ответственности граждан государств – не участников Суда, которое в настоящее время оспаривается правительством США. Сопоставляя позиции различных исследователей, среди которых М. Моррис, Д.Дж. Шеффер, Ф. Мегре, М.П. Шарф, Мицуе Инадзуми, Э. Ла Э, автор приходит к выводу, что данный спор имеет политический, а не юридический характер. Граждане иностранного государства на территории другого государства, если они не имеют международных иммунитетов, подпадают под юрисдикцию этого государства. Если на территорию государства распространяется юрисдикция и международного суда, то они подпадают и под его юрисдикцию, и никакого нарушения прав их государства гражданства, не присоединившегося к учредительному договору этого международного суда, нет.

Другим дискуссионным вопросом, относящимся к юрисдикции Международного Уголовного Суда, является толкование положения о дополнительной (комплиментарности) его юрисдикции по отношению к

юрисдикции государств-участников. Сопоставив мнения различных ученых, среди которых В.А. Лобанов, Э.Давид, Р.Э. Фифе, Дж. Чарни, Ф. Джиойа, Ф. Латтанци, автор отмечает, что позиция критиков этого положения Статута Суда базируется на неверном представлении о роли международных уголовных судов как таковых. Они не призваны и не в состоянии заменить национальные судебные системы. Они призваны именно дополнять национальные суды и заменять их в тех случаях, когда национальная юстиция по тем или иным причинам не в состоянии осуществлять правосудие. Однако «дополнять» не значит «подчиняться» и в случае возникновения спора о подсудности между Международным Уголовным Судом и государством именно Международный Уголовный Суд будет принимать окончательное решение.

Во второй части этого параграфа, посвященной организационной структуре международных судебных учреждений, отмечается, что их организационные формы определяют поставленные перед данным международным судебным учреждением задачи. Автор выделяет следующие модели организационной структуры международных судов: 1. суды, в которых решения выносятся только полным составом суда, а судьи выполняют одинаковые обязанности (например, Суд Андского Сообщества); 2. суды, подразделяющиеся на палаты, имеющие различные процессуальные функции (например, Европейский Суд по правам человека или Специальный Суд по Сьерра-Леоне); 3. суды, состоящие из нескольких звеньев, каждое из которых по существу представляет собой отдельное судебное учреждение. В настоящее время по такой модели строится Суд Европейских Сообществ (по Лиссабонскому договору 2007 г. – Суд Европейского Союза), состоящий из собственно Суда Европейских Сообществ (Европейского Союза), Суда первой инстанции и судебных коллегий (по Лиссабонскому договору – Общего Суда и специализированных судов).

В заключение выделяется и обосновывается основная тенденция развития организационных форм международных судебных учреждений – увеличение числа судей и усложнение внутренней структуры судебного учреждения.

Вторая глава «Процессуальный порядок рассмотрения дел в международных судебных учреждениях, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица» состоит из восьми параграфов. В первом параграфе «Основные принципы и стадии процесса в международных судебных учреждениях, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица» отмечается, что рассмотрение конкретных дел и вынесение по ним решения или приговора занимает центральное место в работе международных судебных учреждений. Можно сказать, что все остальные направления деятельности международных судебных учреждений являются вспомогательными по отношению к этой их основной функции. Исторически и генетически международные судебные учреждения происходят от внутригосударственных судов и, естественно, многие руководящие начала судопроизводства в них восприняты и в международных судах. Однако принципиально иная правовая природа международных судебных учреждений не может не изменять эти начала, трансформируя их для выполнения задач, которые стоят перед данным международным судом.

Далее автор выделяет и раскрывает содержание ряда процессуальных принципов, общих для международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица. В число этих принципов входят: принцип строгого соответствия деятельности международных судебных учреждений нормам права; принцип независимости и самостоятельности судей; принцип равноправия сторон дела; принцип открытости и гласности судебного разбирательства.

Рассмотрение дел в международных судебных учреждениях подразделяется автором на стадии, под которыми понимаются определенные этапы разбирательства дела, завершающиеся вынесением юридически значимого решения, промежуточного или окончательного, предусмотренного уставом данного международного судебного учреждения или его правилами процедуры. Отмечается, что вопросы деления процесса в международных

судебных учреждениях на различные стадии, как и вообще проблемы процессуального порядка рассмотрения дел в них, еще мало разработаны в науке международного права. Лишь применительно к Суду Европейских Сообществ этот вопрос привлек внимание ученых. При этом многие исследователи, описывающие процесс в этом Суде, делят его лишь на две стадии – устную и письменную.³

Автор критикует эту позицию и считает, что процесс в международных судебных учреждениях, стороной разбирательства в которых вправе быть физические лица, следует разделить на следующие стадии: 1) принятие дела к производству и определение его подсудности данному международному судебному учреждению; 2) подготовка к слушанию дела и проведение предварительного расследования; 3) слушание дела в судебном заседании и вынесение решения или приговора; 4) рассмотрение апелляционной жалобы на вынесенное решение или приговор.

Отмечается, что, описывая процессуальный порядок рассмотрения дел в международных судебных учреждениях, многие иностранные ученые пытаются охарактеризовать этот порядок терминами, выработанными во внутригосударственных системах права, и определить этот порядок как заимствованный из стран с континентальной системой права (эту систему именуют по-английски «inquisitorial») или из стран с англо-американской системой права (эту систему именуют «adversarial»).

В работе анализируются мнения по этому вопросу ряда исследователей, среди которых Э.Х. Волл, А. Валле Гальвес, К.П.Э. Ласок, Н. Браун и Т. Кеннеди, - применительно к Суду Европейских Сообществ, К.Н. Кальво-Голлер, Д.А. Мандис, А. Кассезе, У. Шабас, Ф. Хархофф, М. Фэрли, Т. Мерон, С. Кресс, - применительно к международным уголовным судебным учреждениям. Представляется, что в данном случае не точна сама постановка вопроса. Международные судебные учреждения имеют иную правовую

³ Gundisch J. Rechtsschuetze in der Europaeischen Gemeinschaft. Stuttgart, 1994. S.133-139; Martin Arribas J.J. Manual de derecho procesal comunitario. Madrid, 1988. P.41; Rideau J. Droit institutionnel de l'Union et des Communautés europeenes. Paris, 2002. P.420.

природу, чем внутригосударственные суды. Порядок рассмотрения дел в них неизбежно будет иным и он не может быть адекватно описан в терминологии, сформулированной применительно к внутригосударственным судам. Можно лишь обсуждать вопрос, какая из двух систем оказала большее влияние на международную процедуру.

Во втором параграфе «Принятие дела к производству и определение его подсудности в судах по правам человека и судах интеграционных образований» анализируется порядок совершения этими международными судебными учреждениями следующих действий : 1) получение и регистрация просьбы о возбуждении производства по данному делу; 2) проверка специальным структурным подразделением международного судебного учреждения обоснованности этой просьбы; 3) установление международным судебным учреждением своей подсудности в данном деле; 4) принятие решения о начале своего производства по данному делу.

Отмечается, что настоящее время эта стадия приобрела критически важное значение для функционирования Европейского Суда по правам человека. Число жалоб, поступающих в Суд, год от года растет, но при этом численность судей остается неизменной. Это неизбежно ведет к удлинению сроков рассмотрения дел. Попыткой улучшить сложившееся положение можно считать Протокол № 14 от 13 мая 2004 г. к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, находящийся в настоящее время в процессе ратификации и вносящий некоторые изменения в процессуальный порядок рассмотрения дел в Суде. По мнению автора, путь, предлагаемый Протоколом № 14, является полумерой. Существует два основных способа ускорения судопроизводства в Суде – увеличение числа судей при сохранении прежней организационной структуры Суда или изменение самой этой структуры и процессуального порядка рассмотрения дел. Протокол № 14 показывает, что государства-участники не желают нести новые расходы на содержание большего количества судей, однако и к полномасштабной реформе организационной структуры Суда еще не готовы.

В работе предлагаются следующие ключевые положения этой реформы. В составе Суда создаются специализированные палаты, отвечающие за отдельные стадии рассмотрения жалобы, – палаты из трех судей для решения вопроса о приемлемости жалобы, палаты из трех судей для рассмотрения жалоб частных лиц по существу и Большая палата из семи судей для рассмотрения жалоб на решения других палат и жалоб государства на другое государство по существу. Функции судьи-докладчика передаются техническому персоналу Суда, на который возлагается задача по подготовке материалов для заседаний палат.

В параграфе третьем «Возбуждение дела и определение его подсудности в международных уголовных судебных учреждениях» выделяется ключевая роль обвинителей данных судебных учреждений в начале производства по делу. Отмечается, что на этой стадии Обвинитель в Международных Трибуналах по бывшей Югославии и Руанде действует единолично и решение начинать или не начинать уголовное преследование против определенного лица не может быть оспорено или пересмотрено никаким иным органом как самого Трибунала, так и Организации Объединенных Наций. Так как Международные Трибуналы не в состоянии преследовать всех лиц, совершавших преступления в ходе вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и Руанде, то беспристрастный и объективный отбор дел имеет ключевое значение для выполнения задач, поставленных перед этими международными судебными учреждениями. К сожалению, как показывает практика Трибунала по бывшей Югославии, возбуждение дел в нем происходит с явным учетом политической конъюнктуры. Наиболее ясно об этом свидетельствует отказ Обвинителя этого Трибунала привлечь к ответственности граждан стран НАТО за деяния, совершенные ими в ходе военных действий против Сербии и Черногории в 1999 г.⁴

⁴ Аргументы в поддержку этого решения были проанализированы С.В. Бахиным, справедливо оценившим их как необоснованные. - Бахин С.В. Итоговое заключение комитета экспертов Международного Трибунала по бывшей Югославии относительно кампании бомбардировок НАТО// Российский ежегодник международного права. 2001. Специальный выпуск. СПб., 2001. С.42.

По мнению автора, очевидная однобокость в карательной политике Трибунала по бывшей Югославии стала возможной благодаря отсутствию в Уставе Трибунала каких-либо норм о возможности пересмотра решений Обвинителя. Наделение какого-либо органа Трибунала или ООН правом потребовать у Обвинителя объяснений относительно его решений или даже правом обязать его начать предварительное расследование определенного деяния способствовало бы совершенствованию работы Трибунала.

В Международном Уголовном Суде право возбуждения дела также принадлежит только Обвинителю (Прокурору), однако его полномочия в данном вопросе в определенной степени подконтрольны Палате предварительного производства. Другим отличием процессуального порядка рассмотрения дел в Международном Уголовном Суде от процесса в Международных Трибуналах по бывшей Югославии и Руанде является предоставление Статутом Суда Совету Безопасности ООН права своей специальной резолюцией запретить Суду в течение 12 месяцев начинать или продолжать уголовное преследование по определенному делу.

Данное положение Статута является предметом острой полемики. Одни ученые, в том числе Э. Давид, Н. Эларби, М. Бергсмо, И. Пейич, Н. Закр, У.А. Шабас, отвергают его и видят в нем угрозу для независимости и беспристрастности Суда. Другие исследователи, в том числе Э.Т. Вильмсхёрст, И. Презас, Н. Оласоло, относятся с пониманием к предоставлению Совету Безопасности подобных полномочий и считают, что обеспечение международного мира важнее, чем немедленное наказание того или иного лица. По мнению автора, данный спор затрагивает вопрос об основополагающих целях деятельности Международного Уголовного Суда. Если эти цели сводятся лишь к каре определенных физических лиц за совершенные ими преступления, то, безусловно, любая отсрочка в наложении такой кары неприемлема. Но если цели деятельности Международного Уголовного Суда шире и состоят в том, чтобы путем наказания лиц, совершивших международные преступления, обеспечить поддержание международного мира и безопасности, то тогда

интересы поддержания мира должны быть поставлены выше, чем немедленное наказание определенных физических лиц. Как известно, многие вооруженные конфликты, особенно внутригосударственные, часто заканчиваются объявлением общей амнистии. Государства-учредители Международного Уголовного Суда в отношении данного международного судебного учреждения сходные полномочия решили предоставить Организации Объединенных Наций в лице ее органа, несущего главную ответственность за поддержание мира, - Совета Безопасности. При этом полномочия Совета Безопасности, в отличие от внутригосударственной амнистии, носят весьма ограниченный характер.

В четвертом параграфе «Подготовка к слушанию дела в судах по правам человека и судах интеграционных образований» рассматривается порядок сбора свидетельств и материалов, необходимых для вынесения решения по существу дела в этих международных судебных учреждениях. Такие действия осуществляются тем структурным подразделением данного суда, которому это поручено решением его председателя или непосредственно нормативными актами, регулирующими его деятельность.

Отмечается, что при всей очевидной необходимости подобных подготовительных мероприятий для эффективной деятельности международных судебных учреждений они не имеют под собой достаточно проработанной правовой основы. Часто отсутствуют какие-либо обязательные для государств-членов международно-правовые акты, в которых были бы сформулированы их обязательства допускать подобные следственные действия на своей территории и оказывать должностным лицам международных судов необходимое содействие в получении доказательств, не предусмотрена и какая-либо обязанность частных лиц давать показания или предоставлять материалы международным судебным учреждениям.

Также отмечается, что в рассматриваемых в работе международных судах подготовку к слушанию дела и сбор необходимых свидетельств и материалов осуществляют те же самые лица, которые впоследствии будут разрешать этот спор по существу, а именно судьи этих судов. Представляется более уместным,

чтобы судьи сосредоточились на своих основных обязанностях – на рассмотрении дел по существу и вынесении решений. Подготовку же дел к рассмотрению в судебных заседаниях следует поручить специальным должностным лицам суда – судебным следователям. Именно на них следует возложить обязанности по истребованию и получению от сторон дела, в первую очередь от государства-ответчика, необходимых свидетельств и материалов по делу.

Иностранные исследователи, в том числе Г. Ресс, К.П.Э. Ласок, В. Хакенберг и К. Стикс-Хакль, указывают, что Суд Европейских Сообществ сам не очень охотно занимается установлением конкретных обстоятельств дела и чаще полагается на утверждения сторон, чем пытается их проверить. По мнению автора, когда сторонами дела являются государства или институты ЕС, то такая позиция оправдана, поскольку они имеют все возможности проверить и опровергнуть не соответствующие действительности утверждения другой стороны. Однако, когда одной из сторон дела является физическое лицо, то у него таких возможностей нет. Таким образом, ряд существенных обстоятельств дела могут остаться невыясненными, поскольку физическому лицу они просто неизвестны, а Суд провести свое расследование не счел нужным.

В пятом параграфе «Предварительное расследование и досудебное разбирательство в международных уголовных судебных учреждениях» отмечается, что из всех следственных действий, осуществляемых на стадии предварительного расследования, правила процедуры и доказывания международных уголовных судебных учреждений наиболее подробно регламентируют порядок задержания подозреваемого или обвиняемого. Это вполне объяснимо, поскольку они не рассматривают дела заочно. Иностранные ученые, в том числе Дж.С. О'Брайен, В. Моррис и М.П. Шарф, поддерживают это положение, однако, как представляется, запрет на проведение заочных процессов не следует абсолютизировать. Ведь в этом случае ключевую роль в деятельности международных уголовных судебных учреждений играет факт ареста обвиняемого, поскольку его отсутствие автоматически приостанавливает

процесс. Вместе с тем при определенных обстоятельствах заочное рассмотрение дела может также иметь важное значение. Предположим, что определенное государство отказалось передать международному уголовному судебному учреждению лицо, занимающее в этом государстве высокую должность, и поэтому обвинения против него рассматриваются заочно. Сможет ли это лицо по-прежнему нормально выполнять свои обязанности, если в это же время в международном суде день за днем приводятся доказательства совершения этим лицом тяжких преступлений, опровергать которые это лицо отказалось и о которых теперь знают и его сограждане, и представители иностранных государств? Вместе с тем, как представляется, к заочному рассмотрению необходимо прибегать лишь в определенных случаях, в виде исключения, когда какое-либо государство отказывается передать обвиняемого международному суду, хотя местопребывание его известно.

На этой стадии осуществляется назначение защитника лицу, привлекаемому к ответственности. Одним из спорных процессуальных решений Международного Трибунала по бывшей Югославии стало принудительное назначение защитника подсудимому С. Милошевичу, а затем и В. Шешелю, которые в соответствии с Уставом Трибунала выразили желание защищать себя сами. А.Б. Мезяев справедливо признал эти решения неправомерными, в то время как Н.Х.Б. Йоргенсен и М.П. Шарф высказали противоположное мнение.⁵

После передачи обвиняемого международному уголовному судебному учреждению он должен предстать перед его судьями и ему должно быть официально предъявлено обвинение. Автор подвергает критике применяемую и в Международных Трибуналах по бывшей Югославии и Руанде, и в Международном Уголовном Суде процессуальную норму, в соответствии с которой в случае полного признания обвиняемым своей вины судебное

⁵ М.П. Шарф считает, что принудительное назначение профессионального защитника не означает умаление прав подсудимого на защиту, если это приведет к ускорению хода процесса. – Scharf M.P. Self-representation versus assignment of defense counsel before international criminal tribunals// Journal of international criminal justice. 2006. №1. P.31-46. - Если главным для Международного Трибунала по бывшей Югославии является быстрота вынесения приговоров, то полное отсутствие защитника в процессе позволило бы еще больше ускорить его.

следствие не проводится, а судебная палата проводит заседание лишь для вынесения приговора и назначения наказания. По мнению автора, вынесение приговора, основывающегося на доказательствах, не оглашённых и не исследованных в ходе судебных слушаний, не способствует достижению одной из главных целей, стоящих перед международными судебными учреждениями, - поддержанию мира и международной безопасности.

Открытые судебные заседания, в ходе которых неторопливо и обстоятельно исследуются доказательства вины обвиняемого, заслушивается и анализируется его признание, могут иметь важное общественно-политическое значение для того государства или этнической общины, благом которых обвиняемый мотивировал свои действия. Приговор, основывающийся лишь на утверждениях обвинителя и односложном согласии с ними обвиняемого, подобного значения иметь не может (особенно если обвинитель неожиданно снимает 10 пунктов обвинения, а обвиняемый признает себя виновным по одиннадцатому из них). Кроме того, подобного рода полномочия могут использоваться для сокрытия ошибок и прямых правонарушений в деятельности сотрудников трибуналов.⁶ Представляется, что сложность и общественно-политическая значимость рассматриваемых в международных уголовных судебных учреждениях преступлений требуют проведения судебных слушаний и в том случае, если обвиняемый признает себя виновным.

В параграфе шестом «Слушание дела в судебном заседании и вынесение решения или приговора» отмечается, что главной задачей слушаний является исследование и оценка доказательств, представленных сторонами дела, однако в нормативных актах, посвященных деятельности международных судебных учреждений, вопрос о приемлемости и допустимости доказательств урегулирован крайне неполно. Так, в Международных

⁶ Хорошим примером может послужить дело Стефана Тодоровича, который в 1998 г. был похищен на территории Сербии неизвестными лицами, перевезен ими через границу в Боснию и Герцеговину, передан военнотружущим НАТО в Боснии и Герцеговине и далее Международному Трибуналу по бывшей Югославии. В ходе судебного процесса С. Тодорович пытался выяснить личности своих похитителей, в частности, настаивая на посылке Трибуналом запросов правительствам стран НАТО. В итоге Обвинитель Трибунала сняла обвинения против С. Тодоровича по 26 пунктам, оставив только один, в обмен на согласие С. Тодоровича не выяснять далее обстоятельства своего задержания. – Sloan J. Prosecutor v. Todorovic : Illegal capture as an obstacle to the exercise of international criminal jurisdiction// Leiden journal of international law. 2003. №1. P.85-113.

Трибуналах по бывшей Югославии и Руанде критерием допустимости большинства доказательств в соответствии с их Правилами процедуры являются «требования справедливого суда». Поскольку подробнее эти требования в нормативных актах Трибуналов не определяются, то, очевидно, что конкретные судьи при рассмотрении конкретного дела руководствуются своими представлениями о справедливости, которые могут существенно отличаться от представлений обвиняемых или потерпевших. На практике такая норма означает, что ряд доказательств, которые по законодательству многих государств были бы признаны недопустимыми, могут использоваться в международном судебном учреждении для обоснования вынесения приговора. Автором делается ряд предложений по совершенствованию правового регулирования вопросов о приемлемости доказательств в международных судах.

Также в этом параграфе анализируются принципы назначения наказания международными уголовными судебными учреждениями, в том числе и вопрос, установила ли практика международных судебных учреждений определенную иерархию среди международных преступлений, то есть, например, является ли геноцид более тяжким преступлением, чем преступления против человечности. Автор считает подобный вывод, который, в частности, делают Дж.С. Немиц, Дж. Мерник, К. Кинг, поспешным и не учитывающим специфику международно-правовой системы. Приговоры отдельных судей по конкретным делам не могут иметь обязательной силы для вынесения приговоров по другим делам и в других международных судебных учреждениях.

Особое внимание уделено вопросу, носящему более широкий характер, - какие цели должны быть достигнуты путем назначения наказаний в международных уголовных судебных учреждениях? Отмечается, что действующие уставы и правила процедуры не содержат положений, говорящих о целях и принципах назначения наказаний, и потому судьи имеют возможность определять их размер по собственному усмотрению. Автор приводит ряд приговоров Международного Трибунала по бывшей Югославии,

удивляющих своей непоследовательностью (по делам Т. Блашкича, Д. Кордича, Н. Орича), и приходит к выводу о необходимости сформулировать принципы назначения наказания в специальном документе, принятом государствами-учредителями и обязательном для судей.

В параграфе седьмом «Рассмотрение апелляционной жалобы на решение или приговор» автор рассматривает процессуальный порядок пересмотра вынесенных решений и приговоров в тех международных судебных учреждениях, организационная структура которых включает в себя несколько инстанций. Особое внимание обращается на важную отличительную черту судопроизводства в Европейском и Межамериканском Судах по правам человека, а именно на окончательность и безапелляционность большинства выносимых ими решений. Такое положение представляется неудовлетворительным. Возможность обжалования судебного решения или приговора в вышестоящую инстанцию является одним из ключевых элементов в обеспечении справедливого и всестороннего разрешения дела. Этот принцип давно уже признан во внутригосударственных правовых системах, о необходимости его соблюдения свидетельствует и история развития международных судебных учреждений. Автор возвращается к своим предложениям об организационной реформе Европейского Суда по правам человека, в рамках которой Большой палате из семи судей передаются полномочия по рассмотрению жалоб на решения нижестоящих инстанций.

Параграф восьмой «Основные тенденции совершенствования процессуального порядка рассмотрения дел в международных судебных учреждениях» подводит итоги рассмотрения вопросов, вынесенных в название главы. Отмечается растущее понимание международно-правового характера международных судебных учреждений и принципиальной невозможности перенести в них процессуальную модель, используемую в том или ином государстве. Хотя этот тезис и кажется очевидным, многие исследователи и, что значительно хуже, судьи и служащие некоторых международных судебных учреждений вполне искренне считают, что международный суд может

рассматривать дела в том же порядке, что и суды того государства, которое считается образцом для всеобщего подражания. Однако, столкнувшись с такими редко встречающимися во внутригосударственном процессе категориями как государственный суверенитет или государственный иммунитет, международные судебные учреждения, изначально ориентировавшиеся на внутригосударственную процессуальную модель, вынуждены были видоизменять ее, чтобы иметь возможность выполнять возложенные на них функции.

Отмечается также стремление учредителей большинства рассматриваемых в данной работе международных судебных учреждений сократить сроки рассмотрения дел. В качестве основной меры сокращения продолжительности процесса используется частичное изменение порядка рассмотрения дела, чаще всего ведущее к ограничению прав физических лиц, участвующих в процессе (обвиняемых, подозреваемых и потерпевших – в международных уголовных судах, лиц, подающих жалобы, – в судах по правам человека). Значительного эффекта эти полумеры не дают. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на практически полное отсутствие процессуальных сроков применительно к действиям самого международного судебного учреждения и его сотрудников. Подобное положение характерно для всех международных судов, но особенно оно ощутимо в международных уголовных судебных учреждениях. Представляется необходимым ввести предельные сроки проведения предварительного следствия (исчисляемые с момента передачи подозреваемого международному учреждению) и максимальные сроки содержания под стражей – например, не более двух лет.⁷ После их истечения подозреваемые, обвиняемые или подсудимые должны быть освобождены из под стражи, независимо от того, на какой стадии находится

⁷ Служащие Трибунала по бывшей Югославии считают, что даже установление Советом Безопасности ООН предельного срока в 12 месяцев на проведение всего процесса было бы лучше нынешнего положения. Правда, главную причину длительности процессов в Международных Трибуналах они видят не в предъявлении политически мотивированных обвинений без достаточных доказательств и не в недостаточном профессионализме служащих Трибуналов, а в слишком широких правах обвиняемых. – Nice G., Vallieres-Roland P. Procedural innovations in war crimes trials// *Leiden journal of international law*. 2005. №2. P.378-379.

разбирательство дела. Подобные нормы должны стимулировать работу должностных лиц международных судебных учреждений. Необходимо введение максимальных сроков рассмотрения дела и в судах по правам человека.

Выделяется еще одна тенденция изменения процессуального порядка рассмотрения дел в международных судебных учреждениях, которая состоит в дальнейшем увеличении значения письменного судопроизводства и сокращении значения устного. Само судопроизводство теперь во многом сводится к обмену сторонами письменными документами и их оценке со стороны судей. Подобная тенденция вполне объяснима, но преобладание письменного судопроизводства над устным приводит к тому, что специалисты и общественность тем самым практически лишаются возможности следить за ходом процесса в международных судах и понимать мотивы и обоснованность выносимых ими решений и приговоров. В результате международные судебные учреждения существенно ограничиваются в возможности выполнять еще одну свою функцию, которая вытекает из той роли, которую они должны играть в современных международных отношениях, а именно содействовать укреплению одного из важнейших принципов международного права - принципа, согласно которому допустимы лишь мирные способы разрешения конфликтов.

Глава третья «Правовое регулирование сотрудничества международных судебных учреждений и государств» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Правовое регулирование сотрудничества международных судебных учреждений с государствами в ходе подготовки к рассмотрению дела» отмечается, что все действия международных судебных учреждений совершаются на территории того или иного государства. Для совершения этих действий международным судебным учреждениям необходимо по меньшей мере согласие государства, а чаще всего — непосредственная помощь его властей, поскольку международные судебные

учреждения своим аппаратом принуждения не располагают. Автор рассматривает существующее правовое регулирование взаимных прав и обязанностей рассматриваемых в работе международных судебных учреждений и государств, на территории которых данные суды осуществляют выполнение своих функций, и приходит к выводу о его недостаточности. Многие принципиально важные вопросы урегулированы либо в очень общем виде, либо не урегулированы вообще, как, например, меры ответственности государств за отказ или ненадлежащее сотрудничество с международными судами или порядок разрешения возникающих между ними споров при осуществлении сотрудничества.

Исправлять такое положение необходимо с двух сторон – как путем принятия соответствующих международно-правовых актов, так и путем внесения изменений во внутригосударственное право. Например, в настоящее время отношения между Российской Федерацией и международными судебными учреждениями урегулированы российским законодательством явно неудовлетворительно. Представляется необходимым принять ряд федеральных законов, посвященных этому вопросу. В них необходимо возложить обязанности по осуществлению сотрудничества с международными судебными учреждениями на конкретные федеральные органы власти, разграничить компетенцию между ними, установить порядок исполнения запросов международных судебных учреждений. Также необходимо определить правовой статус конкретных международных судебных учреждений и их служащих в Российской Федерации, порядок совершения ими следственных действий на территории России, объем их международных привилегий и иммунитетов.

Во втором параграфе «Исполнение приговоров и решений международных судебных учреждений» указывается, что создание надежного механизма исполнения решений и приговоров международного суда государствами – залог эффективности деятельности данного

международного судебного учреждения, поскольку ни одно из них пока не осуществляет само исполнение собственных решений и приговоров.

Анализ правового регулирования порядка исполнения решений и приговоров, вынесенных международными судебными учреждениями, рассматриваемыми в работе, позволяет говорить о том, что механизмы исполнения решений многих международных судов нуждаются в серьезных доработках. Должны быть предусмотрены специальные органы, которые будут осуществлять контроль за исполнением таких решений, точно определён круг их полномочий и порядок их деятельности. При этом право обращаться в эти контрольные органы должно быть предоставлено всем участникам процесса в данном судебном учреждении, например, в Европейском Суде по правам человека – не только государствам, но и частным лицам. Также должны быть чётко определены те меры, которые могут быть применены к государствам, не выполняющим решение соответствующего международного судебного учреждения, и порядок их применения. Передача контрольных функций главным органам международных организаций в довесок к их основным обязанностям представляется малоэффективной. Предлагается также урегулировать в федеральном законе порядок исполнения на территории Российской Федерации решений и приговоров международных судебных учреждений.

Рассматривая проблему исполнения приговоров международных уголовных судебных учреждений, автор высказывается в поддержку создания специального международного пенитенциарного заведения, в котором могли бы отбывать наказание в виде лишения свободы лица, осужденные международными уголовными судами. Как известно, одно такое международное пенитенциарное учреждение – тюрьма Шпандау в Западном Берлине – действовало с 1946 по 1987 гг., однако его функционирование во многом было обеспечено особым международно-правовым статусом города.

В третьем параграфе «Преступления против отправления правосудия в международных судебных учреждениях и ответственность за них» отмечается, что существуют два основных способа борьбы с подобными деяниями – во-первых, передача всех полномочий по привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления против отправления правосудия в данном международном суде, его государствам-учредителям и, во-вторых, расширение юрисдикции данного международного судебного учреждения и на подобные преступления. В судах интеграционных образований и судах по правам человека используется первый из указанных способов, в международных уголовных судебных учреждениях – второй. Автор обращает внимание на недостаточную урегулированность этого вопроса и в учредительных актах большинства международных судебных учреждений, и во внутрисударственных актах, в частности, в Уголовном Кодексе РФ.

Автор подвергает критике порядок и основания привлечения к уголовной ответственности за преступления против отправления правосудия в Международных Трибуналах по бывшей Югославии и Руанде, содержащиеся в их Правилах процедуры и доказывания, но не в их Уставах. Как уже отмечалось в первой главе, эти Правила, принимаемые судьями Трибуналов на пленарном заседании, не могут быть основанием для расширения юрисдикции данного судебного учреждения и ограничения суверенных прав государства по преследованию лиц, совершивших уголовные преступления.

Обращается внимание на то, что вопросы уголовной ответственности должностных лиц и служащих большинства международных судебных учреждений за преступления против отправления правосудия не урегулированы в уставах, правилах процедуры и в соглашениях с государством местопребывания большинства международных судебных учреждений и потому должны решаться по общим правилам привлечения к ответственности служащих международных организаций. Автор предлагает исправить подобное положение, а также внести изменения в законодательство России и ужесточить ответственность за лжесвидетельство в международных судах, подкуп или

запугивание их судей и иные действия, направленные против осуществления правосудия международными судебными учреждениями, участниками которых является Россия.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и обобщаются основные тенденции развития и совершенствования правового регулирования деятельности международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступить физические лица.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора :

I. Монографии

1. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 223 с. (14 п.л.)

2. Физические лица в международных судах: новые тенденции развития международных судебных учреждений. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. 296 с. (18,5 п.л.)

II. Статьи и тезисы

3. Специальный трибунал по Ливану: особенности компетенции и организационной структуры// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. №5. С.196-203. (0,5 п.л.)

4. Процессуальный порядок рассмотрения дел в Суде ЕС// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. №1. С.131-143. (0,7 п.л.)

5. Специальный Суд по Сьерра-Леоне – новый орган международной уголовной юстиции// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. №2. С.145-156. (0,7 п.л.)
6. О мерах по обеспечению исполнения обязательств государств-членов по праву ЕС// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. №2. С.149-158. (0,6 п.л.)
7. О порядке временного применения международных договоров РФ// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. №3. С.129-133. (0,3 п.л.)
8. Особенности современного правового статуса Западного Берлина// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. №2. С.82-85. (0,2 п.л.)
9. Возмещение морального вреда в новом Гражданском кодексе РФ// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. №1. С.91-95. (0,3 п.л.)
10. О некоторых правовых аспектах взаимоотношений с непризнанными государствами// Российский ежегодник международного права. 2000. СПб.: «Россия-Нева», 2000. С.218-229. (0,7 п.л.)
11. Реформа Суда Европейских Сообществ// Российский ежегодник международного права. 2001. СПб.: «Россия-Нева», 2001. С.253-260. (0,6 п.л.)
12. Международные судебные учреждения и их роль в защите жертв вооруженных конфликтов// Российский ежегодник международного права. 2001. Специальный выпуск. Материалы Международной научно-практической конференции ««Вторые Мартенсовские чтения: применение международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах». (Санкт-Петербург, 28-29 июня 2001 г.) СПб.: «Россия-Нева», 2001. С.159-162. (0,2 п.л.)
13. Основания и порядок привлечения к ответственности за преступления против правосудия в международных судебных учреждениях// Российский ежегодник международного права. 2002. СПб.: «Россия-Нева», 2002. С.114-127. (0,8 п.л.)

14. Исполнение решений, вынесенных международными уголовными судебными учреждениями// Российский ежегодник международного права. 2003. СПб.: «Россия-Нева», 2003. С.212-223. (0,7 п.л.)

15. Основные тенденции правового регулирования деятельности органов международной уголовной юстиции (на примере Международного Уголовного Суда и Международного Трибунала по бывшей Югославии)// Российский ежегодник международного права. 2003. Специальный выпуск. Материалы международной научно-практической конференции «Третьи Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права». (Санкт-Петербург, 9-10 октября 2003 г.) СПб.: «Россия-Нева», 2003. С.40-44. (0,3 п.л.)

16. Создание Международного Уголовного Суда и развитие международного гуманитарного права// Российский ежегодник международного права. 2004. Специальный выпуск. Материалы международной научно-практической конференции «Четвертые Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права». (Санкт-Петербург, 24-25 июня 2004 г.) СПб.: «Россия-Нева», 2005. С.105-107. (0,2 п.л.)

17. Неполитические военные суды на оккупированной территории и применяемое ими право// Российский ежегодник международного права. 2005. Специальный выпуск. Материалы международной научно-практической конференции «Пятые Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права». (Санкт-Петербург, 26-27 сентября 2005 г.) СПб.: «Россия-Нева», 2006. С.129-135. (В соавторстве). (0,4 п.л.)

18. Международный трибунал по бывшей Югославии и его роль в поддержании мира на Балканах// Международное публичное и международное частное право: проблемы и перспективы. Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С.262-271. (0,6 п.л.)

19. Валютный Союз Центральной Африки// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 1. Международные межправительственные организации. Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С.61. (0,1 п.л.)

20. Европейская система центральных банков// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 1. Международные межправительственные организации. Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С.97-98. (0,15 п.л.)

21. Европейский инвестиционный банк// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 1. Международные межправительственные организации. Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С.100-101. (0,1 п.л.)

22. Банк государств Центральной Африки// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 1. Международные межправительственные организации. Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С.57-58. (0,1 п.л.)

23. Андский резервный фонд// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 1. Международные межправительственные организации. Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С.16. (0,1 п.л.)

24. Западноафриканский валютный союз// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 1. Международные межправительственные организации. Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С.118-119. (0,1 п.л.)

25. Международная ассоциация судей// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 2. Международные неправительственные организации, обладающие консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН. Под ред. проф. Л.Н. Галенской. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С.196. (0,1 п.л.)

26. Международная ассоциация уголовного права// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 2. Международные неправительственные организации, обладающие консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН. Под ред. проф. Л.Н. Галенской. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С.197-198. (0,15 п.л.)

27. Академия уголовно-правовых наук// Энциклопедия международных организаций: В 3-х тт. Том 2. Международные неправительственные организации, обладающие консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете ООН. Под ред. проф. Л.Н. Галенской. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С.91. (0,05 п.л.)

28. Защита свободы конкуренции по праву ЕЭС// Человек в системе рыночных отношений: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Часть I. СПб.: Издательство СПбУЭФ, 1992. (0,1 п.л.)

29. Основные принципы экономических отношений по Римскому договору 1957 г.// Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 1989 г.: Краткие тезисы докладов. Л.: Издательство ЛФЭИ, 1990. (0,01 п.л.)

30. Структура и функционирование надгосударственных органов ЕЭС// Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 1993 г.: Краткие тезисы докладов. СПб.: Издательство СПбУЭФ, 1994. (0,01 п.л.)

31. Маастрихтское соглашение и суверенитет стран-членов ЕЭС// Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 1992 г.: Краткие тезисы докладов. СПб.: Издательство СПбУЭФ, 1993. (0,01 п.л.)

10=

Подписано в печать 08.12.2008 г.

Формат 60 x 84 1/16.

Объем 2 н.л.

Тираж 150 экз.

Заказ № 13/11

Отпечатано в издательстве «Геликон Плюс»
199053, Санкт-Петербург, В.О. 1-ая линия, д. 28
Тел.: (812) 327-46-13, 328-20-40